

Однако этот господин действительно сложен в обслуживании. Что поделаться, приходится его баловать.

— Я возвращаюсь.

После ужина, завершив все дела, Фу Боюнь собрался уходить.

— Хорошо, брат, поезжай аккуратнее, — не стала удерживать его Фу Жоси. Её брат обычно любил оставаться в одиночестве, наслаждаясь тишиной.

Нет, подумала Фу Жоси. На самом деле её брат не просто любил одиночество, просто он не встречал человека, с которым ему было бы комфортно находиться вместе!

Поэтому он предпочитал оставаться один, и за все эти годы рядом с ним так и не появилось спутника.

Однако сейчас ситуация изменилась. В глазах Фу Боюня появился чей-то образ, и, вероятно, теперь он предпочёл бы проводить время вдвоем.

Уголки губ Фу Жоси тронула улыбка. Она была уверена, что мечта её брата скоро сбудется.

Вскоре после ухода Фу Боюня Сюй Чэньтин принял заявку в друзья от Цинь Цзюньцзэ в WeChat.

Цинь Цзюньцзэ размял пальцы, потянулся и встряхнулся, чтобы разогнать затекшие мышцы.

Затем он сел ровно, держа телефон в руках, с решительным выражением лица:

— Я начну разгадывать мысли господина.

— Пфф, если бы не знать, можно подумать, что ты собираешься с кем-то драться.

Фу Жоси, увидев, как серьёзно настроен её муж, не сдержала смеха. Её глаза сияли любовью и радостью. Какой же он милый!

— Дорогая, ты не понимаешь. Если я сейчас скажу что-то не так, завтра тебе придется идти в больницу с фруктами навещать меня.

Цинь Цзюньцзэ говорил всё более жалобно, и к концу его речь звучала почти как предсмертная исповедь.

Фу Жоси с досадой ущипнула его за щеку:

— Не носи чепухи! Брат совсем не такой, и ты тоже вносишь свой вклад в его плохую репутацию.

— Это не я, я не делал, невозможно! — Цинь Цзюньцзэ серьёзно отрицал.

— Брат ничего не сказал, значит, он хочет, чтобы ты ничего не говорил, — проанализировала Фу Жоси намерения Фу Боюня, хотя и не до конца понимала их. Но молчание было безопаснее.

Цинь Цзюньцзэ торжественно кивнул, обнял Фу Жоси и поцеловал её в щеку:

— Дорогая, ты такая умная.

Щёки Фу Жоси покраснели, и настроение её заметно улучшилось.

Когда Цинь Цзюньцзэ взял телефон, чтобы написать первое приветственное сообщение, Сюй Чэньтин уже отправил своё.

Сюй Чэньтин, находясь в общежитии и выполняя задания по специальности, услышал, как его телефон на столе завибрировал. Это было уведомление о заявке в друзья в WeChat.

В поле для примечания было написано: «Помощник Фу Боюня, Цинь Цзюньцзэ».

Хм?

Кто такой Цинь Цзюньцзэ и каково его отношение к Фу Боюню, Сюй Чэньтин знал.

Но он не понимал, зачем Цинь Цзюньцзэ вдруг решил добавить его в друзья.

Неужели...

Сюй Чэньтин принял заявку в друзья от Цинь Цзюньцзэ и немного подождал, но не увидел никаких сообщений от него. Его беспокойство только усилилось.

Пальцы быстро забегали по экрану, и он отправил сообщение.

[Сюй Чэньтин]: С Фу Боюнем что-то случилось?

[Сюй Чэньтин]: Говори.

Выражение лица Сюй Чэньтина стало серьёзным. Он даже подумал, что если Цинь Цзюньцзэ не ответит сразу, он позвонит ему через WeChat.

Цинь Цзюньцзэ не стал бы добавлять его в друзья без причины.

Разве что... с Фу Боюнем что-то произошло.

Эта мысль пугала Сюй Чэньтина до дрожи.

Сердце его замерло, дыхание стало прерывистым, а глаза пристально следили за диалогом в WeChat, боясь пропустить любое сообщение.

Он боялся. Боялся, что, несмотря на своё перерождение, он ничего не изменил, и Фу Боюнь всё равно попал в беду.

[Цинь Цзюньцзэ]: Нет-нет, с Фу всё в порядке, он в полном порядке, не волнуйся.

Казалось, Цинь Цзюньцзэ почувствовал беспокойство и напряжение Сюй Чэньтина по его сообщению.

Сюй Чэньтин сосредоточился на словах «Фу в порядке, всё хорошо», глубоко вздохнул и наконец расслабился.

[Сюй Чэньтин]: Тогда в чём дело?

Сюй Чэньтин видел, как Цинь Цзюньцзэ долго набирал текст, но так и не отправил его. Он поднял бровь и быстро написал ещё одно сообщение.

[Сюй Чэньтин]: Фу Боюнь дал тебе мой WeChat? Сказал добавить? И не объяснил зачем, да?

[Цинь Цзюньцзэ]: Да.

На этот раз Цинь Цзюньцзэ ответил мгновенно.

Видимо, он долго подбирал слова, и это далось ему нелегко.

Сюй Чэньтин усмехнулся и покачал головой. Это точно был стиль Фу Боюня.

Он всегда был таким высокомерным.

Но если он вдруг попросил Цинь Цзюньцзэ добавить его в друзья, значит, он что-то задумал.

[Система]: Сообщение отозвано.

[Цинь Цзюньцзэ]: Нет.

[Цинь Цзюньцзэ]: Я случайно написал лишнее слово, прошу прощения.

[Сюй Чэньтин]: ...

Должен ли он теперь притвориться, что ничего не заметил? Сыграть роль актера?

Ладно, пусть думает, что он ничего не понял.

Посмотрим, как дальше развернутся события, и что задумал Фу Боюнь.

Ведь Фу Боюнь уже начал готовить почву, и если он сразу раскроет все его планы, то Фу Боюнь, наверное, расстроится.

Наверное, да, и ещё обидится.

Сюй Чэньтин мог представить эту картину.

Лучше сыграть по его правилам.

[Сюй Чэньтин]: Ага.

[Сюй Чэньтин]: Если с Фу Боюнем что-то случится, сообщи мне в WeChat, в любое время, спасибо.

Сюй Чэньтин не стал давить на Цинь Цзюньцзэ, дал ему возможность сойти с дистанции.

А то он снова будет набирать текст несколько минут, но так и не отправит его, и это будет слишком неловко.

В конце концов, это Фу Боюнь подставил его, так что убирать этот беспорядок — его обязанность.

[Цинь Цзюньцзэ]: Это моя работа, не стоит благодарности.

Цинь Цзюньцзэ попросил Сюй Чэньтина не благодарить его, но по тону его сообщения было видно, что он сам был очень вежлив.

Но что же задумал Фу Боюнь?

Сюй Чэньтин не мог не заинтересоваться и даже немного оживился.

Через два дня Сюй Чэньтин получил от Цинь Цзюньцзэ короткое видео.

Возможно, из-за того, что оно было снято тайком, картинка была нестабильной, но всё же можно было разобрать, что съёмка происходила в офисе Фу Боюня.

Главными героями были Фу Боюнь, сидевший за столом с каменным лицом, и Юй Цюшуан, мать Фу Боюня, стоявшая напротив него с высокомерным видом. Она была настоящей мерзавкой.

— Фу Боюнь, ты возомнил себя большим человеком. Я звонила тебе столько раз, а ты не брал трубку, и дома тебя не было.

Юй Цюшуан швырнула свою сумку на стол, скрестила руки на груди и смотрела на него свысока:

— Ты думаешь, я не смогу тебя найти?

— В чём дело?

Фу Боюнь смотрел на Юй Цюшуан, его голос был спокоен.

— Ты, неблагодарный ублюдок, Кайсюань — твой родной дядя, а ты заставил его самого заплатить за дыру в компании.

— Проект, который он выбрал, оказался убыточным, разве он не должен нести за это ответственность?

— Ну и что?

Юй Цюшуан не обратила на это внимания и сразу же отдала приказ:

— У тебя два варианта: либо ты сам заплатишь за эту дыру, у тебя же полно денег, тебе это не составит труда.

Фу Боюнь молчал, лишь холодно смотрел на неё.

Юй Цюшуан не обращала внимания на молчание своего сына, продолжая командовать с чувством собственного превосходства:

— Я понимаю, что ты хочешь заткнуть рты всем в компании. Кайсюань может возместить эти убытки, но при условии, что ты увеличишь его долю в прибыли в конце года, чтобы он, заплатив эти несколько миллионов и покрывая убытки компании, всё равно получил в конце года больше, чем обычно.

— Доли прибыли фиксированы, как я могу увеличить его долю?

Фу Боюнь говорил спокойно, его эмоции не были видны на лице.

— Просто отдай половину своей доли своему дяде, вот и всё.

Юй Цюшуан даже не задумалась, говорила с уверенностью и даже стала ругать Фу Боюня:

— У твоего дяди столько расходов, а ты, как младший, даже не знаешь, как проявить уважение к старшим. Как я тебя воспитывала? Как ты стал таким неблагодарным ублюдком?

На этом видео обрывается.

Сюй Чэньтин был в ярости!

Содержание видео вызвало у него бурю гнева. Он сжал правую руку в кулак, готовый броситься вперёд и ударить Юй Цюшуан в лицо.

Юй Цюшуан была просто беспринципной.

Как она могла такое говорить?

<http://bllate.org/book/16438/1490171>